

Тышта Елена Владимировна

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АССАМБЛЕЙ ЮЖНО-СИБИРСКИХ РЕСПУБЛИК В ПЕРИОД РЕГИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

Данная статья посвящена кросс-региональному компаративному анализу состава, структуры и особенностей функционирования региональных парламентов в Республиках Тыва и Хакасия. В ходе исследования автор выделяет общие характеристики региональных ассамблей и их особенности. Особое внимание уделяется факторам, повлиявшим на роль регионального парламента как актора трансформационного процесса в регионе.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/45.html](http://www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/45.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 192-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

## Список литературы

1. Зрелов А. П. Имущественный налоговый вычет. М.: Деловой двор, 2008. 420 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть вторая: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.06.2012) // СЗРФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. О внесении изменений в приложения к Приказу Федеральной налоговой службы от 17.11.2010 № ММВ-7-3/611@: приказ ФНС от 06.12.2011 № ММВ-7-3/909@ // Российская газета. 2011. 26 декабря.
6. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 (ред. от 04.12.2000) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.
7. О практике разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 25 НК РФ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 98 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.
8. Об утверждении формы сведений о доходах физических лиц и рекомендаций по ее заполнению, формата сведений о доходах физических лиц в электронном виде, справочников: приказ ФНС РФ от 17.11.2010 № ММВ-7-3/611@ // Российская газета. 2010. 30 декабря.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

## ABOUT SOME PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF RIGHT TO PROPERTY-RELATED TAX DEDUCTION

**Kristina Grigor'evna Tokareva**, Ph. D. in Law, Associate Professor  
*Department of Civil and Entrepreneurial Law*  
*Naberezhnye Chelny Branch of Institute of Economics, Management and Law in Kazan'*  
 TKG81@mail.ru

The author considers some problematic aspects of the enforcement of the right to property-related tax deduction according to the tax legislation of the Russian Federation, pays special attention to the problems of getting a certificate on personal income in the form of 2-НДФЛ, the timely return of property tax deduction, and gives recommendations for their solution.

*Key words and phrases:* property-related tax deduction; declaration; certificate on personal income; refinancing rate.

УДК 94(470+571.513)

## Исторические науки и археология

*Данная статья посвящена кросс-региональному компаративному анализу состава, структуры и особенностей функционирования региональных парламентов в Республиках Тыва и Хакасия. В ходе исследования автор выделяет общие характеристики региональных ассамблей и их особенности. Особое внимание уделяется факторам, повлиявшим на роль регионального парламента как актора трансформационного процесса в регионе.*

*Ключевые слова и фразы:* региональный парламент; российский федерализм; диверсификация политических систем; Республика Хакасия; Республика Тыва.

**Елена Владимировна Тышта**, к. полит. н.  
*Кафедра истории, политологии и правоведения*  
*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*  
 tyshhta@mail.ru

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АССАМБЛЕЙ ЮЖНО-СИБИРСКИХ РЕСПУБЛИК  
 В ПЕРИОД РЕГИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА<sup>®</sup>**

*Исследование выполнено при поддержке федеральной целевой программы № 2012-1.2.2-000-3003-014.*

Любой регион, как и любое пространство, помимо локальной характеристики имеет ещё одну – время. Каждый период истории обладает отличительными чертами. Последнее десятилетие XX века в истории России – это период максимальной регионализации федерализма. В политической сфере государственного управления регионы обладали значительными правами. Они самостоятельно могли выстраивать региональную систему власти. В этих условиях начались процессы диверсификации политических систем. Одни политические институты обладали в большей степени объективными характеристиками, другие – субъективными. Задача, поставленная в данной статье, заключается в следующем: определить роль региональных ассамблей южно-сибирских республик как акторов трансформационного процесса в период регионализации российского федерализма.

Историографический обзор данной темы не большой. В частности, существует ряд работ историков, посвященных исследованию отдельных аспектов становления и функционирования южно-сибирских республик. Интерес представляет статья Н. Я. Артамоновой, в которой автор проследила динамику изучения этнополитических процессов в Хакасии в 1990-е гг. [1].

Подробной характеристике этнополитической ситуации в Хакасии посвящена работа профессора В. Н. Тугужековой, которая утверждает, что в 90-е годы XX века наблюдается усиление демографической деградации. Но при этом заметны тенденции к духовному возрождению и развитию хакасского этноса, главным образом в общественной и политической сферах, что способствовало образованию Республики Хакасия [5]. О. М. Карачакова в своей работе определяет место съездов народа в процессе модернизации политической сферы Хакасии [3]. Помимо исследования исторических реалий автор характеризует условия, при которых появилась новая общественная организация – съезд хакасского народа, – ставшая отправной точкой в процессе модернизации региональной политической системы.

Интересной с точки зрения анализа процесса формирования региональной политической системы Тывы является работа А. С. Бичелдей и К. В. Бичелдей [2], в которой авторы исследуют процесс становления Республики Тыва. Взаимоотношениям регионального парламента и съезда народов посвящена монография Н. А. Ондара [4]. Автор очень подробно рассматривает различные аспекты функционирования региональной ассамблеи. Помимо вышеуказанных научных исследований следует отметить ряд работ автора, в которых анализируются состав, структура и деятельность региональных парламента в южно-сибирских республиках. Данная статья является итогом научного кросс-регионального компаративного анализа деятельности региональных ассамблей в южно-сибирских республиках.

Региональная ассамблея относится к мезо-уровню государственного управления, который обладает как субъектными, так и объектными характеристиками. Для характеристики статуса и потенциала региональных парламента следует остановиться на таких элементах, как: принципы формирования регионального представительства, функции, структурное устройство, партийная составляющая, качественный состав легислатуры.

Несмотря на то, что все органы представительной власти Республик Хакасия и Тыва в 1990-2004 гг. были избраны на различной нормативно-правовой базе, обладали различной структурой, полномочиями и численным составом, можно выделить и несколько общих тенденций:

1) увеличение доли хозяйственных субъектов в депутатском корпусе и снижение политизированности представительств в 1990-е годы;

2) стабильный возрастной состав ассамблей, значительное увеличение количества женщин-депутатов;

3) значительное снижение полномочий региональных представительств согласно Конституции РТ 1993 г. и Конституции РХ 1995 г.;

4) использование мажоритарной системы абсолютного большинства при избрании депутатов;

5) превалирование создания парламентских групп и фракций по территориальному и производственному, а не по партийному принципу;

6) изменение основной направленности деятельности парламента. Главное место в работе Верховного Совета Республики Хакасия и Великого Хурала Республики Тыва первых созывов занимали вопросы государственного устройства, становления и регуляции деятельности различных политических институтов республик, что характерно для конструктивной стадии трансформационного процесса. Данные региональные представительства выполнили свою главную задачу – принять конституции регионов, которые заложили основы функционирования новых локальных политических систем. Большая часть решений, вынесенных региональными парламентами второго созыва, была направлена на поддержание существующих систем; таким образом, политический процесс в Тыве и Хакасии во второй половине 1990-х годов вошел в режим функционирования.

Тем не менее в рассматриваемых органах представительной власти существовали значительные различия:

1) незначительное изменение структуры и руководства представительств в Хакасии, а в Тыве масштабное реформирование регионального парламента в начале 2000-х годов;

2) использование «права насыщения» тувинского представительства, что вызвало большую его зависимость от исполнительной власти, чем в Хакасии;

3) этатизация парламента Тывы по сравнению со стабильной национальной ситуацией в хакасском представительстве;

4) более широкий круг законодательных и контрольных полномочий хакасской ассамблеи в первой половине 1990-х годов по сравнению с аналогичным периодом функционирования тувинского парламента. Впоследствии столь разительное несоответствие было ликвидировано. Это было связано, во-первых, с усилением исполнительной власти в Хакасии согласно Конституции РХ; во-вторых, с принятием новой Конституции РТ, которая незначительно расширила полномочия представительства.

На всех этапах роль регионального парламента обуславливается следующими факторами.

1. Политико-правовой статус региона. Хакасия, будучи автономной областью в составе Красноярского края, не могла немедленно приступить к трансформации своей политической системы, так как перед ней стояла первоочередная задача – повышение политико-правового статуса. Решением данной проблемы предполагалось использование не политических, а юридических методов. В свою очередь, преобразование Хакасской автономной области в республику привело к отставанию развития политического процесса в Хакасии по сравнению с другими республиками в составе России, в том числе и Тывы. Таким образом, произошло нарушение синхронности в развитии южно-сибирских республик, которое привело к еще более сильным различиям в протекании политического процесса в соседствующих регионах и роли в нем регионального представительства.

2. Для развития национальных регионов одним из важнейших факторов, влияющих на региональный политический процесс, являются межнациональные отношения и способность регионального парламента как представительства различных сил решить эту проблему. В обеих рассматриваемых республиках в начале 1990-х годов обострились межнациональные отношения. Нежелание или неспособность тувинского парламента найти компромисс привели к приходу к власти наиболее радикальных национальных лидеров, которые провозгласили доминирование политических требований над юридическими нормами, что в свою очередь вызвало значительные противоречия местного и федерального законодательства.

3. Роль и степень влияния регионального парламента на протекание регионального политического процесса во многом зависит от сложившейся в момент политической трансформации конфигурации политической элиты. Ведущая роль ассамблеи в Хакасии в начале 1990-х гг. во многом была обусловлена активной позицией руководства легислатуры по многим региональным вопросам, в том числе и по вопросу повышения политико-правового статуса. Этим объясняются попытки руководства республики усилить законодательную (представительную) власть в регионе. В Тыве, наоборот, в 1990-м году руководство республиканского парламента не претерпело значительных изменений, а молодой и активный Ш. Д. Ооржак стал главой исполнительной власти, которая инициировала преобразования политической системы.

4. Помимо непосредственной конфигурации политической элиты для определения факторов, влияющих на роль органа представительной власти как активного участника регионального политического процесса, огромное значение имеют позиция республиканских властей в узловых моментах базового политического процесса и отношение к ним федеральных властей. В качестве примера можно привести события августа 1991 г. и сентября-октября 1993 г. Выжидательная позиция хакасских парламентариев в августе 1991 г. позволила им сохранить существующую региональную систему, а поддержка Тувой действий ГКЧП привела к отставке ее лидеров, смене политической элиты, а как следствие, к усилению исполнительной власти и снижению влияния Верховного Совета РТ на политический процесс в республике. С другой стороны, поддержка действий Президента РФ в 1993 г. позволила принять довольно радикальную Конституцию РТ, которая не только во многом противоречила федеральному законодательству, но и привела к формированию в республике авторитарного режима, при котором представительству предназначена отчасти «декоративная» роль.

5. Следующий фактор – это способность ассамблеи выражать интересы различных социальных и политических сил в регионе и возможность последних отстаивать свои интересы в парламенте. Так, противостояние «молодых» и «старых» в хакасском парламенте привело к острой борьбе, смене политической системы региона, утверждению парламентско-президентской политики. В большей степени данное противостояние проявилось при разработке Конституции РХ. В тувинском парламенте так и не сложились формальные или неформальные группы, способные отстаивать свои интересы, тем самым влияние представительства как коллегиального органа значительно снижается.

6. Одной из задач регионального органа представительной власти является разработка нормативно-правовой базы региона, в том числе и основного закона. Разработка или рассмотрение, принятие или утверждение конституций являются как фактором, обуславливающим роль и степень органа представительной власти как актора регионального политического процесса, так и следствием вышеуказанной роли. Если хакасский парламент полностью разрабатывал и принимал Конституцию, то тувинский орган представительной власти был ограничен в возможностях, что повлияло на снижение его влияния на региональный политический процесс.

7. В национальных республиках одним из основных факторов, влияющих на активность регионального парламента, являются правовой статус и возможности национального представительства, представленного, как правило, Съездами народов. Если в Хакасии Съезд хакасского народа – это общественная организация, лишь в начале 1990-х годов претендовавшая на государственную власть, то в Тыве Великий Хурал (съезд) народа Тыва – политический орган власти, обладающий правом внесения изменений и дополнений в Конституцию РТ, тем самым ограничивающий права и возможности регионального парламента.

8. На протяжении всего рассматриваемого периода, а особенно на современном этапе, одним из главных факторов, оказывающих воздействие на роль и степень влияния регионального органа представительной власти, является политика федерального центра. Основные тенденции, задаваемые базовым политическим процессом, в той или иной степени реализуются в регионах. От позиции федерального центра, как правило, зависит и степень их реализации. Политика Москвы, направленная на усиление «вертикали власти», ограничила власть глав регионов, тем самым увеличив политические возможности представительства.

#### *Список литературы*

1. **Артамонова Н. Я.** Интеллигенция Хакасии в этнополитических процессах в начале 90-х гг. XX века // Малые республики Сибири: культурно-исторический и социально-политический облик на рубеже тысячелетий: материалы I межрегиональной конференции молодых исследователей (г. Абакан, 16 ноября 2007 г.). Абакан, 2007. С. 8-20.
2. **Бичелдей А. С., Бичелдей К. В.** Особенности государственного строительства в Тыве после принятия конституции республики Тывы 1993 г. // Ежегодник института Саяно-Алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. Вып. VII. С. 138-142.
3. **Карачакова О. М.** О значении первых съездов хакасского народа: 1990-1992 гг. // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Абакан, 2003. Вып. 4. С. 99-106.
4. **Ондар Н. А.** О Великом Хурале (Съезде) народа РТ. Красноярск, 2002. 120 с.
5. **Тугужекова В. Н.** Хакасский этнос на рубеже веков (конец XX – начало XXI в.). Абакан, 2008. 153 с.

## ROLE OF SOUTH-SIBERIAN REPUBLICS REGIONAL ASSEMBLIES DURING RUSSIAN FEDERALISM REGIONALIZATION

**Elena Vladimirovna Tyshta**, Ph. D. in Political Science  
*Department of History, Political Science and Law*  
*Khakass State University named after N. F. Katanov*  
tyshta@mail.ru

The author presents the cross-regional comparative analysis of the composition, structure and functioning features of the regional parliaments in the Republic of Tuva and Khakassia, in the course of the research singles out the general characteristics of regional assemblies and their features, and pays special attention to the factors that influenced the role of regional parliament as an actor of the transformation process in the region.

*Key words and phrases:* regional parliament; Russian federalism; diversification of political systems; Republic of Khakassia; Republic of Tuva.

УДК 94(47).084

### Исторические науки и археология

*Рецензируется одна из самых ярких публикаций последних лет в отечественной и зарубежной аграрной историографии – монография С. А. Есикова, посвящённая российской деревне в годы нэпа. В рецензии подчёркивается большой вклад автора в разработку ключевых проблем аграрной истории России первой половины XX века на материалах Центрального Черноземья: крестьянского хозяйства в условиях нэпа, причин сталинской коллективизации, альтернатив сталинизму и др.*

*Ключевые слова и фразы:* историография; нэп; российская деревня; причины коллективизации; сталинизм; аграрная история.

**Стивен Уиткрофт**, доктор философии, профессор  
*Университет Мельбурна (Австралия)*  
stephen.wheatcroft@nu.edu.kz

**Виктор Викторович Кондрашин**, д.и.н., профессор  
*Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории*  
*Пензенский государственный университет*  
ifpsru@mail.ru

## НОВОЕ СЛОВО О РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ НЭПА<sup>©</sup>

Заметным событием в российской и зарубежной историографии стал выход в свет в издательстве «Российская политическая энциклопедия» монографии доктора исторических наук, профессора Тамбовского государственного технического университета Сергея Альбертовича Есикова [3]. Она издана в очень популярной и авторитетной среди научной общественности серии «История сталинизма». Для любого современного российского историка – большая честь быть опубликованной в этой серии, так как в ней представлены лишь самые лучшие работы самых авторитетных специалистов по указанной теме. Их отбор производит специальный международный редакционный совет, состоящий из известных политиков, историков и архивистов (В. П. Лукин, А. Б. Рогинский, Ю. С. Пивоваров, Э. Каррер Д'Анкосс, А. К. Сорокин, А. Грациози, Ш. Фицпатрик и др.). Сама серия пользуется поддержкой созданного по инициативе Президента РФ В. В. Путина Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина». Её книги рассылаются во все областные и вузовские библиотеки России, а также в библиотеки наиболее известных зарубежных центров.

В рецензируемой книге на основе разнообразных и достоверных архивных источников из региональных и центральных архивов России автором освещаются ключевые проблемы нэповской советской деревни на материалах Центрального Черноземья. Прежде всего, в центре его внимания – социально-экономическая история тамбовской и воронежской деревни в годы нэпа. Автор проанализировал динамику сельского населения региона в 1920-е гг., его социальную структуру, формы крестьянского землепользования, внутренний строй крестьянского хозяйства, состояние сельскохозяйственного производства в период нэпа. Отдельным сюжетом им рассмотрена в монографии так называемая проблема «альтернатив сталинской коллективизации».

Приведённый в монографии фактический материал позволил автору сделать вполне аргументированные выводы по рассматриваемой проблеме, выходящие за территориальные рамки исследования, имеющие концептуальное значение для понимания как причин сталинской коллективизации, так и самого феномена сталинизма.

Так, например, их истоки он справедливо видит в наследии революции 1917 г. и гражданской войны, которые оказали глубокое воздействие на судьбу крестьянского хозяйства. Автор указывает, что уравнительное